

Мишель Рокберт Религия катаров и ее мифы

перевод с франц. Н. Дульневой

То, во что верили катары, известно нам из следующих источников:

- Антикатарские тексты Средних Веков - несколько десятков полемических трудов, написанных в конце 12 и в 13 веках. Некоторые авторы прежде принадлежали к катарскому клиру, но вернулись в католичество, как, например, итальянец Райнерий Саккони.
- Показания перед трибуналами Инквизиции с 1234 по 1325 годы.
- Тексты самих катаров: три Ритуала: (один на латыни и два на окситан), два теологических трактата (на латыни), один из которых является трудом, вернее, резюме труда итальянского катарского теолога Джованни де Луджио («Книга о двух началах»), написанная где-то около 1250 года и сохранившаяся во Флоренции.
- И, наконец, апокрифические тексты, используемые катарами: христианские по происхождению, но сомнительные для ортодоксальной мысли и потому не вошедшие в канон. Это прежде всего:
  1. Вопросы Иоанна - трудно датируемый текст, по-видимому, 5 или 6 веков. В нем содержится миф о Творении и Падении, с некоторыми ссылками на Книгу Бытия, с которой начинается Старый Завет.
  2. Видение Исаяи - текст 2 века. Там говорится о вознесении пророка на седьмое небо, где он видит Бога, Святого Духа и узнает о миссии Христа.

Дуализм

Вышеперечисленных источников достаточно для того, чтобы воссоздать доктрину катаров и увидеть ее существенные отличия от католической догматики. Ведь инквизиторам они были хорошо известны. Свои «допросники» - то есть определенные клише, где указывались типичные вопросы, которые следует задавать - они составляли на основании постулатов веры катаров.

Считаете ли Вы:

- Что не Бог, а Дьявол сотворил видимый мир?
- Что крещение водой не имеет смысла или его недостаточно?
- Что освященная облатка не есть телом Христовым?
- Что невозможно спасение в состоянии брака?
- Что мертвые не воскреснут в телах?

Два Творения

Таким образом, прежде всего вера в то, что видимый мир, этот мир, сотворен

не Богом, а Дьяволом, является постулатом веры, по поводу которого мы хотим заметить следующее:

1. Это не означает, что все творение является делом рук Дьявола. Здесь очень четко говорится «видимый мир». Следовательно, за видимой реальностью есть невидимая реальность, сотворенная не Дьяволом.

Это разделение мира на видимый и невидимый не чуждо и католической догматике, как это явствует из Символа Веры, принятого на Никейском Соборе в 325 году: «Верую в единого Бога, всемогущего Отца, творца всех вещей, видимых и невидимых».

Собор в Константинополе в 381 году заявляет: «Творца земли и неба». Небо в этом тексте, конечно же, символизирует Царство Божье: «Отче наш, который на небесах...» Здесь не имеется в виду видимое небо, где движутся звезды и светила. Небо, или небеса, обозначает чисто духовное, спиритуальное творение, в том числе и чисто духовные существа: Бог, ангелы, души.

То есть, для катаров Бог является творцом Неба, но не земли: все материальное и видимое есть дело рук иного творца, не Бога.

2. Если мы просто назовем этого иного творца Дьяволом, то это будет очень сильным упрощением, вульгаризацией. На самом деле определить истинную природу этого творца не так-то просто.

То, что действительно является очень существенным для этого первого постулата веры, так это дуализм творения и творцов.

Существует невидимое творение, нематериальное, чисто спиритуальное, и, естественно, вечное, которое является творением Божьим.

Существует материальное и видимое творение, дело рук иного творца, которого мы для удобства будем называть Дьяволом. Поскольку это творение существует во времени, то оно, естественно, преходяще и обречено на разрушение, и не может быть вечным. Это самое простое определение катарского дуализма.

Понятно, что инквизиторы ставили этот постулат веры как вопрос номер один в своих «допросниках» из-за его исключительной важности, по следующим причинам:

-Из него следуют все остальные постулаты веры, вся система катарских доктрин по отношению к Христу, Спасению и Суду.

- Из этого дуализма проистекает также вся катарская концепция Церкви, вместе с ее литургией, таинством крещения путем наложения рук (consolamentum), вся их этика, налагающая аскетический образ жизни на их клир.

Проблема зла.

Для катаров существовала очень тесная связь между верой в два творения и проблемой зла. Эту проблему можно сформулировать достаточно просто.

Если существует всеблагий Бог - а Бог является всеблагим по определению, Бог это любовь, Бог это милосердие, в Новом Завете эти слова повторяются неоднократно - то почему существует Зло? Зло, которое св. Фома Аквинат называет Естественным Злом, другими словами, злом, от которого человек страдает: боль, смерть, болезни, природные катастрофы, - и Зло Действия, иными словами, зло, которое человек сам причиняет: ложь, кража, преступления, все виды грехов, то есть непослушание заповедям Божьим.

Чтобы действительно уяснить внутреннее значение того, как катары относились к этой проблеме, интересно будет сравнить их позицию с позицией католиков для того, чтобы точно увидеть, чем различались эти два вида христианства.

Одним из способов выявить и понять эти различия является сравнение их мифологем, которые очень красочным и поучительным образом выражают взгляды обеих религий. Фактически, миф о Творении, как для катаров, так и для католиков, благодаря аллегориям - Змий, дерево, плод - объясняет как происхождение всех вещей, так и происхождение Зла - и это лишний раз доказывает, что оба эти вопроса внутренне связаны.

А) Для Римско-Католической Церкви

Католическая доктрина, а фактически, иудео-христианская доктрина, основана на широко известной, красочной истории, описанной в Книге Бытия. Бог завершает творение мира созданием мужчины и женщины, которых он помещает в Эдеме, и они живут там, бессмертные и невинные, во всех смыслах этого слова: нагие, но не стыдящиеся своей наготы. Им неведомо Зло, потому что если бы они знали, что такое Зло, они стали бы равны Богу. Более того, Бог категорически запрещает им, под страхом наказания, что они станут смертными, вкушать плоды с «древа познания Добра и Зла». Таким образом, им было известно только Добро. Все знают, какое несчастье произошло потом: поддавшись искушению Змия, который сказал, что Бог солгал им, заверив их, что они умрут, съев запретный плод, Ева срывает плод, съедает кусочек, передает его Адаму, который тоже съедает от него кусок. И тут они осознают, что они нагие, внезапно устыдившись своей наготы. Бог, глянув на это сверху и увидев, что Его ослушались, впадает в ужасный гнев. Адам тут же выдает свою жену, говоря, что это она сорвала запретный плод и уговорила его тоже попробовать. Наказание наступает незамедлительно: Бог осуждает мужчину и женщину на смертную участь, на то, что отныне жить они будут, не собирая плоды в райском саду, а работая в поте чела, и на постоянные нападки и коварства Змея, который, как все понимают, символизирует Зло. Главная виновница, Ева, дополнительно осуждена на страдания беременности и муки родов. После чего Бог выгоняет их обоих из земного Рая. Во всей этой истории есть определенная лакуна. Адам и Ева согрешили непредумышленно. Адама склонила к греху Ева. Саму же Еву спровоцировал на грех злобный и лживый дух, воплотившийся в Змия. Однако, Книга Бытия не говорит нам, что это за дух, и откуда он появился в Эдеме. Только позже, на основании других

текстов, не вошедших в канон Старого Завета, появился миф, целью которого было заполнить эту лакуну, - история о падении восставших ангелов. Это Люцифер, первый из сотворенных и самый высший ангел в небесной иерархии, движимый гордыней, решил сравняться с Богом и восстал, вовлекая другие небесные создания в свой бунт. Бог наказывает восставших ангелов, сбрасывая их с небес; они становятся демонами под началом своего вождя Люцифера, который, в свою очередь, становится Сатанаилом, или Сатаной. И в этом пункте этот миф соединяется с Книгой Бытия: именно Сатана принимает вид змеи и склоняет Еву к греху, следствием которого стали страдания и смертность всего рода человеческого.

Каков внутренний смысл этой истории? О чем она говорит? Ведь это не исторический миф. И ее сюжет, и ее образы очень явственно рассказывают нам о происхождении Зла:

- Ангелы, движимые гордыней и завистью, восстают против своего Творца. Они превращаются в демонов и их низвергают в бездну.
- Первый мужчина и первая женщина дают соблазнить себя главе демонов и добровольно нарушают божественные запреты. По этой причине они изгнаны из Эдема и осуждены на смертную долю и известную нам печальную судьбу.

Иными словами, в обоих случаях естественное зло становится наказанием за зло действия. Зло, от которого страдают, является наказанием за зло, которое причиняют. Таким образом, Зло происходит от первого злоупотребления Божьими созданиями своей свободой.

Миф о падении ангелов и потерянном Рае является образным выражением идеи, что творение по своей свободной воле согрешило против своего творца, и поэтому несет полную и непосредственную ответственность за зло действия и, следовательно, непрямую ответственность за естественное зло, которым Бог наказал зло действия.

Исходя из этого, св. Августин разработал в 4 веке концепцию первородного греха, чтобы объяснить, как и почему наказание, наложенное на первых мужчину и женщину, так отразилось на всем человечестве, и как грех Адама и Евы стал структурной частью условий человеческого существования, - доктрину, утвержденную Карфагенским Собором в 418 году.

Б) Для катаров

1. Исходным пунктом, конечно же, является создание небес и существ, их населяющих, ангелов.
2. Во-вторых, восстание и падение ангелов. Движущей силой восстания является зависть. Люцифер желает поместить свой трон выше, чем трон Божий. Более того, он хочет разрушить творение Божье. Но как и в предыдущей истории, заговор проваливается: Бог вовремя реагирует и сбрасывает его в бездну. Он становится Сатаной.
3. Поскольку Сатана еще не совсем проиграл свою партию, он продолжает действовать. Именно он создает за семь дней землю, видимый мир и тела

Адама и Евы. Не Бог, а падший ангел, Сатана, с самого начала делает из глины плотские тела, тем самым обреченные на смерть и страдания. Зачем? Чтобы пленить последовавших за ним в его восстании ангелов. Он заключает их в темницы, чтобы они потеряли память о своем небесном происхождении и раз и навсегда забыли о Боге.

Именно эти заключенные в темницы из плоти ангелы являются душами. Чтобы умножить эти темницы из плоти и иметь возможность пленять других ангелов, то есть, полностью разрушить творение Божье, Сатана изобретает различие в полах, и приняв облик Змеи, советует Еве склонить Адама к акту соития, в результате которого появится новое тело, и так будет из поколения в поколение. В этом мифе есть интересная деталь: именно Змей лишает Еву девственности, вызывая в ней похоть для соблазнения Адама.

Здесь сразу же видно изменение концепции первородного греха. Для катаров первый грех, совершенный первой парой людей по наущению злого духа, был вовсе не поеданием запретного плода, а совершением плотского акта, умножающего, темницы для Ангелов (=душ), которых Сатана соблазнил уйти от Бога. Здесь находится ключевой пункт отношения катаров к плоти, и в то же самое время ключевая причина аскетической жизни тех, кто решил посвятить себя Богу, Совершенных мужчин и женщин.

Они отказывались не только от сексуальной жизни, но также и от употребления в пищу мяса и животных жиров, но и любых продуктов, происходящих от совокупления: яиц, молока, масла и сыра. Целомудрие и воздержание в пище, таким образом, имели для катаров не только дисциплинарную ценность, как для католических монахов и монахинь. Они проистекали из их веры в то что творение само по себе не является благом, потому что оно - дело рук врага Божьего. Этот враг, Сатанаил или же Сатана, естественно и управляет этим, созданным им, универсумом. Вот почему Евангелия называют его «Князем мира сего», и поэтому как говорит св. Иоанн (1, 5, 19; 2,15) «мир во зле лежит».

Умеренный дуализм и абсолютный дуализм.

Вера в то, что Князь мира сего, творец видимого мира, был восставшим ангелом, вернее, вождем восставших ангелов, - то есть фактически созданием Божьим, следовательно, изначально благом, но склонившимся ко злу и взбунтовавшимся - эта вера является всего лишь первоначальной стадией дуализма катаров.

Но было что-то в этом мифе, что смущало искренних и чистосердечных катаров, и сейчас мы увидим, что именно. Миф говорит нам о том, что существуют два различные, и даже антагонистические творения, но поскольку злой творец сам является испорченным созданием Божьим, следовательно, существует только одна причина всех вещей, Бог. Кроме того, это творение дьявола, то есть творение падшего ангела, материальный мир, в котором царит зло, было создано как бы при соизволении Бога. Богу известно все: он всеведущ, - это один из его

атрибутов. Он прекрасно знал, что происходит. Как же он, будучи всемогущим - это ведь тоже один из его атрибутов - позволил этому случиться?

Таким образом, даже если не Он создал этот лежащий во зле мир, то Он в какой-то степени несет ответственность за существование Зла - хотя и косвенную, но, тем не менее, ответственность, и вот почему:

- Он сотворил ангела, который, побуждаемый собственной гордыней, решил разрушить Божье творение. Такие же аргументы, в общем-то, приводили и католики.

- Он смотрел на то, как падший ангел, Сатана или Сатанаил, создавал этот лежащий во зле мир, и ничего не предпринимал.

Короче говоря, Бог, который по определению является всемогущим и всеблагим, не предотвратил того, что Зло начало существовать, не предотвратил создания условий, при которых начало существовать зло, то есть материального мира, обреченного на страдания. Может быть, Он не хотел предотвращать всего этого? Может, Он не так уж и всеблаг, как о нем говорят? Если же Он хотел, но не предотвратил, значит, Он не мог этого сделать. Может ли он тогда быть всемогущим? Таким образом, из мифа, содержащегося в Вопросах Иоанна, возникает очень серьезная проблема.

Катары прекрасно осознавали все это. Многие из них, и в основном это большинство окситанских катаров, пошли намного дальше, чем миф, рассказываемый в Вопросах Иоанна. В одной из итальянских катарских Церквей родилось течение, которое утверждало, что восставшими ангелами просто манипулировали, что к восстанию против Бога и желанию разрушить творение Божье их склонило несозданное бытие, темный дух, некая жуткая сила, поднявшаяся из бездны и являющаяся орудием этой бездны. И эта идея немедленно привела к тому, что Бог перестал быть ответственным за зло, поскольку теперь получалось, что Он не предотвратил Зло, потому что Он не мог этого сделать. Наряду с Ним существует антагонистическая сила, с которой Он должен считаться. Таким образом, Его всеблагость была спасена за счет Его всемогущества. То есть, если Его власти противостоит власть зла, которую Он не может уничтожить, то это потому, что Он не всемогущ.

Но осталось решить еще одну задачу. В том пункте, где мы пребываем, Бог не может предотвратить то, что Сатана создает мир. Тем не менее, он все равно несет ответственность за создание ангельского творения, которому было позволено испортиться, стать Сатаной и сотворить мир. Чтобы полностью очистить Бога от ответственности за существование мира, отягощенного Злом, катары логически пришли к идее о том, что создатель мира не является падшим творением Божьим, а непосредственной эманацией злой силы.

Теперь мы приходим к тотальному, радикальному, абсолютному дуализму, и это не просто дуализм творений, но также дуализм сил, которые стоят за творениями: с одной стороны, Благая Сила, которая является Богом, и с другой стороны, Злая Сила, которая спровоцировала создание мира и стала непосредственной причиной мира, где существует Зло, и только эта сила

несет ответственность за зло. Одним словом, радикальный дуализм высказал то, что в философских или теологических терминах выражается как дуализм начал.

И вот здесь мы уже видим полную противоположность католической догматике. Кто для катаров несет ответственность за создание мира, где существует Зло? Несотворенная сила, противостоящая Богу, которую Он не может уничтожить, что-то вроде Бога Зла. Однако катары были очень осторожны, и если иногда кто-то для удобства и именовал его так, то тут же замечал, что это не Истинный Бог, «ненастоящий Бог», «чужой Бог», лживый Бог, Отец лжи. Его даже называли Отцом Дьявола.

Что означает эта эволюция взглядов от дуализма творений к дуализму начал? Она означает желание полностью освободить Бога от ответственности за существование Зла. Почему? Почему такая жажда - ведь если мы прочитаем эти два оставшихся теологических трактата катаров, мы ясно увидим там эту жажду ни в коем случае не допустить, чтобы Бог хоть в какой-то степени нес ответственность за существование зла в мире, и следовательно, за существование мира.

Житель графства де Фуа, которого инквизитор спрашивал в мае 1320 года, кто склонил его к ереси и научил его еретическим постулатам веры, ответил так: «Никто, я сам додумался до этого, размышляя над этой жизнью. Потому что, когда я смотрю на то, что происходит в мире, и особенно, когда я смотрю на вас, я понимаю, что Бог не мог всего этого создать». Этот ответ не так уж наивен, как кажется. Если его переформулировать теологическими терминами, это означает, что Бог невиновен в существовании зла. И для катаров была приемлема только такая идея Бога.

Для католиков Бог в одно и то же время является всемогущим и всеблагим. Если существует Зло, то оно существует в наказание за то, что создания злоупотребили своей свободной волей. Таков внутренний смысл мифа о падении ангелов и потерянном Рае. Катары отвергали это объяснение.

Они не принимали идеи о том, что Зло может возникнуть из свободного выбора Божьего творения, или что оно предусмотрено в тайных замыслах Провидения, или что оно может быть явлено в качестве наказания Божьего (ведь сущность Бога во всепрощении). В их лице мы видим абсолютный отказ верить в то, что всеблагий Бог может создать условия, где может проявиться Зло, иными словами Материю и Время, или мир.

И здесь никакие обоснования уже не играют роли. Это экзистенциальная позиция, коренящаяся в спонтанно возникшем у катаров абсолютном предпочтении всеблагости Божьей Его абсолютной власти. Их мифология очень явственно это выражает. В их глазах только идея о существовании иного начала, противоположного Богу, по сути своей злого и по определению деструктивного, может удовлетворительно объяснить происхождение Зла и Мира.

И когда католики говорят «Верую во всемогущего Бога, создателя неба и земли», то катары могли бы сказать: «Верую во всеблагого Бога, создателя неба, но не земли».